

УДК 81'272

UDC

DOI: 10.17223/18572685/45/13

РАВНОПРАВИЕ ЭТНОСОВ И ЯЗЫКОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИЯ (1946–1963 гг.) КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВА*

Д.А. Катунин

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: katunin@mail.tsu.ru

Авторское резюме

Рассматриваются особенности федеративного устройства Югославии как основной принцип решения этнических проблем в государстве после Второй мировой войны. В качестве материала используются статистические данные переписей населения Югославии 1948 и 1953 гг., разного рода законы (основной, конституционный, регламенты скупщины) послевоенной Югославии и законы и договоры различных государств, регламентировавшие использование языков на этой территории в предшествовавшие периоды. Показывается антитеза между языковым законодательством межвоенной, «первой» Югославии с его жестко унитарным уклоном как одним из элементов, отражающих причины кризиса этого государства, и принципиально иным устройством «второй», социалистической Югославии. В новом государстве признавалось равноправие всех народов и их языков вплоть до официального «создания» нового языка – македонского, который в королевской Югославии признавался лишь диалектом сербского (точнее – сербско-хорватско-словенского). Заявленное равенство народов требовало особого внимания к регулированию использования языков, что и нашло свое отражение в законах Югославской Федерации самого разного уровня вплоть до Конституции Федеративной Народной Республики Югославия.

* Работа выполнена в рамках программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

Ключевые слова: Югославия, национальная политика, национальные меньшинства, языковая политика, официальный язык.

THE EQUALITY OF ETHNIC GROUPS AND LANGUAGES IN THE LAWS OF THE FEDERAL PEOPLE'S REPUBLIC OF YUGOSLAVIA (1946–1963) AS A FUNDAMENTAL PRINCIPLE OF THE STATE FORMATION*

D.A. Katunin

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: katunin@mail.tsu.ru

Abstract

The article focuses on the federal structure of Yugoslavia as the basic principle of solving ethnic problems in the country after WWII. The research is based on the statistics of the Yugoslavian population censuses of 1948 and 1953, various laws (basic, constitutional, Skupština regulations) of the post-war Yugoslavia and the laws and treaties of other states that regulated the use of languages in the area before. The author shows the antithesis between the language laws of the interwar “first” Yugoslavia, with its unitary character that reflected the causes of the crisis in this state, and of the fundamentally different “second” socialist Yugoslavia. The new state recognized the equality of all peoples and their languages; it even officially “created” a new language – Macedonian, which the royal Yugoslavia had recognized only as a dialect of Serbian (or, more precisely, Serbian-Croatian-Slovene). The claimed equality of the peoples required special focus on the languages use regulation, which is reflected in various laws of the Yugoslav Federation, up to the Constitution of the Federal People's Republic of Yugoslavia.

Keywords: Yugoslavia, national policy, national minorities, language policy, official language.

* This research is supported by Tomsk State University Competitiveness Improvement Program.

Введение

Федеративная Республика Югославия (иногда неофициально называемая «Второй Югославией») была провозглашена в 1946 г. и существовала до 1991 г. под двумя названиями: изначально как Федеративная Народная Республика Югославия (ФНРЮ), а с 1963 г. – Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ). Опыт Югославской Федерации интересен тем, что посредством такого устройства была предпринята (во многом довольно успешная) повторная попытка создания многонационального государства, народы которого уже имели недавний и крайне негативный опыт совместного проживания в Югославии «первой». Соответственно, изучение югославского языкового законодательства рассматриваемого периода позволяет увидеть не только решение актуальных для того времени проблем, но и их исторический контекст: ретроспективный (решение межнациональных вопросов, доставшихся в наследство от королевской, «первой» Югославии) и перспективный (обострение межэтнических конфликтов, результатом которых явился распад страны в 1991 г.).

В данной статье не ставится цель рассмотреть законодательство, регулировавшее межнациональные отношения во всей их полноте, а предполагается осветить только аспекты, регламентировавшие права народов Югославии на использование своих языков и алфавитов. В целом именно язык является одним из основных объединяющих признаков нации и тем, что отделяет её от других народов, но в Югославии всё было несколько иначе. Для подавляющего большинства населения – сербов, хорватов, «мусульман», черногорцев – языковые различия были минимальны (с лингвистической точки зрения они были не более чем диалектного уровня), а доминировали культурно-исторические и конфессиональные противоречия, которые, в свою очередь, требовали и языкового обособления путём педалирования имеющихся в этих диалектах отличий. Забегая вперёд, следует отметить, что на базе ещё недавно единого сербско-хорватского языка к настоящему времени законодательно постулированы уже четыре языка: сербский, хорватский, бошняцкий / боснийский и черногорский.

Исторический контекст

Анализ языковой политики в федеративной Югославии невозможен без рассмотрения предшествующей ситуации, поскольку многие векторы были заданы ранее, преимущественно в первой половине XX в. Первое югославянское государство было провозглашено в 1918 г. по итогам Первой мировой войны под названием Королевство Сер-

бов, Хорватов и Словенцев (КСХС). Оно было образовано посредством объединения Королевства Сербия, Королевства Черногория, Государства Словенцев, Хорватов и Сербов (ГСХС), а также присоединения к нему части нескольких областей довоенного Венгерского королевства: Баната, Бачки и Барани. Кроме того, были аннексированы небольшие территории у побеждённой Болгарии (подробнее см., напр.: Писарев 1992).

ГСХС было провозглашено в конце 1918 г. на территориях распадающейся Австро-Венгрии, населённых преимущественно южными славянами (на что прямо указывалось в его названии), и просуществовало чуть более месяца. Данные территории имели различный статус во времена Австро-Венгрии и входили как в состав Австрийской империи (Цислейтании), так и Венгерского королевства – точнее Земель короны св. Стефана (Транслейтании), часть границы между которыми проходила по реке Лейте. Кроме того, обе части делились на целый ряд административных единиц в границах исторических областей – королевств, герцогств, княжеств и т.д. В их числе находилось и квазигосударственное образование под названием Триединное королевство Далмация, Хорватия и Славония, де-факто разделённое между двумя вышеуказанными частями дунайской монархии. В 1868 г. его статус был закреплён «Венгерско-хорватским соглашением», подписанным императором Францем Иосифом, в котором особо отмечался официальный статус хорватского языка на территориях указанных королевств как в законодательной области, так и в судебной и административной деятельности. Отметим, что для Королевства Далмация, входившего в Австрийскую империю, декларировалась более узкая сфера использования хорватского языка по сравнению с Королевствами Хорватия и Славония, объединёнными на правах автономии с Венгрией:

čl. 56. U svemkolikom obsegu kraljevinah Hrvatske i Slavonije službeni je jezik hrvatski toli u zakonarstvu koli u sudstvu i upravi.

čl. 57. Za organe zajedničke vlade ustanovljuje se također hrvatski jezik službenim jezikom unutar granicah kraljevinah Dalmacije Hrvatske i Slavonije.

čl. 58. Predloge i spise u hrvatskom jeziku sastavljene, pa iz kraljevinah Hrvatske i Slavonije na zajedničko ministarstvo podnešene imade to ministarstvo primati i riešitbe svoje na istom jeziku izdavati.

čl. 59. Obzirom na to, da su kraljevine Hrvatska i Slavonija politički narod imajući posebni svoj teritorij i u pogledu unutarnjih svojih poslova vlastito zakonarstvo i autonomnu vladu, ustanovljuje se nadalje, da se zastupnici istih karaljevinah tako na zajedničkom saboru, kao i u delegaciji mogu služiti i jezikom hrvatskim.

čl. 60. Na zajedničkom saboru stvoreni i podpisom Nj: ces: kr: apoštolskog Veličanstva provideni zakoni izdavat će se za kraljevine Dalmaciju Hrvatsku i Slavoniju u izvorniku hrvatskom, i odaslati Saboru tih kraljevina (цит. по: Šarinić 1972).

Кроме того, в Австро-Венгрии в 1908 г. была образована ещё одна административная единица, не входившая ни в Цислейтанию, ни в Транслейтанию, – Босния и Герцеговина, которая была частью Османской империи, оккупированной в 1878 г. австро-венгерскими войсками по итогам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Через 30 лет небольшая территория оккупированных земель (Новопазарский санджак) была возвращена Турции, а остальная аннексирована Австро-Венгрией. Заметим, что факт аннексии вызвал жёсткое неприятие среди сербов и стал причиной заговора, в результате которого в 1914 г. был убит наследник австрийского престола эрцгерцог Франц Фердинанд, а это, в свою очередь, явилось непосредственным поводом к началу Первой мировой войны.

В 1910 г. жителям Боснии и Герцеговины императором Францем Иосифом был «дарован» в качестве основного закона региональный устав, которым им гарантировалось сохранение своего языка:

§ 11. *Allen Landesangehörigen ist die Wahrung der nationalen Eigenart und Sprache gewährleistet* (Landesstatut 1910).

Королевство Сербия как ядерная часть нового государства («югославский Пьемонт») в течение своей короткой истории имело три Конституции, но ни в одной из них язык не упоминался, такие положения присутствовали только в самой первой (из трех) Конституции Княжества Сербия 1835 г. («Сретенски устав»):

127) *Sva дѣла судейска и свију остали властїи и заведенїя Србскїи одправляюсе Србскимъ езикомъ* (Уставъ 1835).

В Конституции Княжества Черногория 1905 г. (с 1910 г. – Королевство Черногория) упоминаний о языке зафиксировано не было.

Отметим, что для восстановленного во время Второй мировой войны в качестве итальянского протектората Королевства Черногория оккупационными властями был подготовлен проект конституции (на итальянском языке), где указывались официальные языки. Одним из них объявлялся итальянский, а название второго выбиралось из двух вариантов – черногорский и йекавица, главным же было то, чтобы никак не упоминался сербский язык. Это было необходимо для обоснования особого по отношению к Сербии статуса Черногории и, соответственно, притязаний Италии на управление Черногорией:

Čl. 3. *Službeni jezici Države su crnogorski i italijanski* (цит. по: Burzanovic 2010).

Как уже было сказано, в 1918 г. было создано Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев и в 1921 г. принята Конституция первого югославянского государства, в которой официальным языком был объявлен сербско-хорватско-словенский язык, на котором и опубликован текст основного закона:

Чл. 3. Службени језик Краљевине је српско-хрватски-словеначки (Устав 1921).

При переименовании государства в 1929 г. в Королевство Югославия эти положения были полностью сохранены:

Чл. 3. Службени језик Краљевине је српско-хрватско-словеначки (Устав 1931).

Здесь следует отметить два момента. Во-первых, политики (разумеется, учитывая и доминирующие настроения в обществе) нередко волюнтаристски обращаются с языками. Выше приводилась информация о том, что сегодня единый с лингвистической точки зрения сербско-хорватский континуум разделён на четыре официально признанных языка, поскольку в политике преобладают центробежные тенденции. Ну а в начале XX в. на той же самой территории устремления были прямо противоположными, соответственно, к сербско-хорватскому был «добавлен» и словенский язык в рамках официальной идеологии того времени, что создаваемое государство является державой одного народа, разделённого на три племени.

Во-вторых, представляется возможным говорить о некоей универсальности законодательного закрепления славянского лингвистического тождества в славянских государствах, образованных после распада Австро-Венгрии. Так, в это же время из части австрийских (Чехия и Моравия) и венгерских (Словакия) территорий было создано новое государство – Чехословацкая Республика. И несмотря на то что языки народов Чехословакии – чешский и словацкий – являются пусть и близкородственными, но всё-таки различными, в качестве государственного и официального языка республики был указан законодательно созданный «чехословацкий» (фактически – чешский):

§ 1. Jazyk československý jest státním, oficielním jazykem republiky (Zákon 1920).

Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (с 1929 г. – Королевство Югославия), созданное по итогам Первой мировой войны на территории проживания большей части южных славян (за исключением Болгарии и некоторых областей в соседних неславянских странах), просуществовало немногим более 20 лет и характеризовалось в своем становлении и развитии непрерывными кризисами, обусловленными в первую очередь глубинными межнациональными противоречиями. Эйфория от освобождения от иноязычной власти немцев

и венгров сменилась системными конфликтами между славянскими народами и прежде всего между двумя основными нациями нового государства – сербами и хорватами, каждая из которых претендовала на первенство во всех областях жизни: политической, экономической и т.д. И хотя «первая» Югославия прекратила свое существование в результате краткосрочной войны с Германией и ее союзниками в апреле 1941 г., распад государства был предопределен в первую очередь именно межнациональными противоречиями.

Национальный состав ФНРЮ

В послевоенные годы в Югославии были проведены две переписи населения: в 1948 и 1953 гг., опросные листы каждой из которых содержали пункт о национальности.

Отметим, что при подготовке к переписи 1948 г. предписывалось агитационные материалы подготавливать и на языках шести национальных меньшинств, в том числе на русинском:

Propagandni materijal štampan je i na jezicima nacionalnih manjina (šiptarskom, madjarskom, rumunskom, slovačkom, italijanskom, rusinskom) (Uputstva 1948).

Результаты переписей населения Югославии 1948 и 1953 гг. по национальному составу в абсолютном и относительном выражениях представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Перепись 1948 г. (Конечни резултати 1955)

Национальность	Количество	%
Сербы	6,547,117	41,51
Хорваты	3,784,353	23,99
Словенцы	1,415,432	8,97
Македонцы	810,126	5,14
Мусульмане (неопределенные)	808,921	5,13
Албанцы	750,431	4,76
Венгры	496,492	3,15
Черногорцы	425,703	2,70
Влахи	102,953	0,65
Турки	97,954	0,62
Словаки	83,626	0,53
Итальянцы	79,575	0,51
Цыгане	72,736	0,46
Румыны	64,095	0,41
Болгары	61,140	0,39

Окончание табл. 1

Национальность	Количество	%
Немцы	55,337	0,35
Чехи	39,015	0,25
Русины / Украинцы	37,140	0,24
Русские	20,069	0,13
Прочие	19,883	0,13
Всего	15,772,098	100

Таблица 2

Перепись 1953 г. (Попис становништва 1959)

Национальность	Количество	%
Сербы	7,065,923↑	41,72↑
Хорваты	3,975,550↑	23,47↓
Словенцы	1,487,100↑	8,78↓
Македонцы	893,247↑	5,27↑
Албанцы	754,245↑	4,45↓
Черногорцы	466,093↑	2,75↑
Турки	259,535↑	1,53↑
Болгары	61,708↑	0,36↓
Влахи	36,728↓	0,22↓
Югославы (неопределенные)	998,698	5,90
Прочие славяне	174,284	1,03
Прочие неславяне	763,462	4,51
Всего	16,936,573	100

Прокомментируем такие национальности, как «неопределенные мусульмане» (1948 г.) и «неопределенные югославы» (1953 г.).

Следует отметить, что термин «мусульмане» в югославской этнополитике социалистического периода характеризовал не столько конфессиональную принадлежность, сколько этническую. Данная группа населения Югославии сформировалась еще во времена турецкого владычества и состояла преимущественно из потомков исламизированных славян (подробнее см.: Романенко 2001).

В инструкциях к опросному листу переписи 1948 г. говорилось, что каждый опрашиваемый должен указывать свою национальность. Если человек обозначал себя как «мусульманин», то требовалось уточнить – серб-мусульманин, хорват-мусульманин и т.д. При подведении итогов переписи «определенные» мусульмане учитывались совокупно с соответствующим народом (сербам, хорватам, македонцам и т.д.), а «неопределенные» указывались отдельно:

Свако лице уписаће које је народности на пр. Србин, Хрват, Словенац, Македонац, Црногорац, Мађар, Шинтар, Румун итд. Муслимани ће

ставити Србин-муслиман, Хрват-муслиман, неопређен-муслиман (Uputstva 1948).

В 1953 г. итоги переписи по национальному составу были представлены несколько иначе, и вместо «неопределенных мусульман» появились «неопределенные югославы», к которым относились все опрашиваемые лица югославского происхождения, не указавшие свою национальность (самоопределение «мусульманин» на тот момент перестало считаться национальностью):

Свако лице уписује које је народности на пр. Србин, Хрват, Словенац, Македонац, Црногорац, Мађар, Шиптар, Немац, Италијан, Чех, Словак, Турчин, Циганин итд. Лице југословенског порекла које није ближе национално опредељено лице уписује: југословен-неопређен, а друго национално неопређено лице уписује: национално неопређен (Пописница 1953).

Русины и украинцы в этих переписях объединялись в один народ.

В целом рассмотрение итогов переписей 1948 и 1953 г. позволяет сделать следующие обобщения:

- 1) многонациональный состав населения Югославии;
- 2) отсутствие народа, который составлял бы абсолютное большинство на территории всего государства;
- 3) демографическое доминирование пяти славянских народов: сербов, хорватов, словенцев, македонцев и «мусульман» (в переписи 1953 г. они составили большинство «неопределенных югославов»).

Язык в законах ФНРЮ

Столь сложная национальная ситуация требовала особого подхода при построении нового единого государства. Постаравшись учесть ошибки королевской власти, приведшие к краху «первой» Югославии, еще в 1943 г. Антифашистский совет народного освобождения Югославии на своем втором заседании принял решение о создании новой Югославии на федеративных принципах, которые гарантировали бы полное равноправие всех народов будущей Югославии: сербов, хорватов, словенцев, македонцев и черногорцев, или, соответственно, народов Сербии, Хорватии, Словении, Македонии, Черногории и Боснии и Герцеговины.

Отдельно указывалось, что национальным меньшинствам (т. е. народам, не относящимся к перечисленным выше) гарантируются все национальные права:

2. Да би се остварио принцип суверености народа Југославије, да би Југославије претстављала истинску домовину свих својих народа и да никад више не би постала домен било које хегемонистичке клике,

Југославија се изграђује и изградиће се на федеративном принципу, који ће обезбедити пуну равноправност Срба, Хрвата, Словенаца, Македонаца и Црногораца, односно народа Србије, Хрватске, Словеначке, Македоније, Црне Горе и Босне и Херцеговине.

4. Националним мањинама у Југославији обезбедиће се сва национална права (Одлука 1943).

Принята в 1946 г. Конституција Федеративной Народной Республики Югославия подтверждала декларацию 1943 г. – новое государство было создано как федеративное образование, состоящее из шести равноправных республик: Сербии, Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины, Македонии и Черногории. В составе Сербии в свою очередь были выделены Автономный край Воеводина и Автономная Косовско-Метохийская область (представляется возможным отметить, что наиболее близкой моделью такого государственного устройства являлся Советский Союз, на который тогда еще ориентировалось руководство Югославии во главе с И.Б. Тито):

Чл. 2. Федеративну Народну Републику Југославију сачињавају: Народна Република Србија, Народна Република Хрватска, Народна Република Словенија, Народна Република Босна и Херцеговина, Народна Република Македонија и Народна Република Црна Гора.

Народна Република Србија има у свом саставу Аутономну покрајину Војводину и Аутономну косовско-метохијску област (Устав 1946).

Уже в регламенте заседания скупщины (парламента) новой Югославии, на котором должна была выработываться Конституция, особо отмечалось, что каждый депутат может выступать на своём языке, а сам текст Конституции должен быть объявлен на сербском, хорватском, словенском и македонском языках (последний из названных языков официально «появился» лишь в 1945 г. как следствие реализации заявленного равноправия всех народов Югославии – ниже выдержка из регламента именно на македонском языке):

Чл. 12.... Секој посланик има право да зборуе на јазикот на народот кому припаѓа.

Чл. 18. ... Објавуењето на Уставот се врши на денот на неговото прогласуење и тоа на српски, хрватски, словенечки и македонски јазик (Пословник 1945).

Следует отметить, что только народы четырех из шести республик Югославии имели свои законодательно зафиксированные языки: сербы, хорваты, словенцы и македонцы. Язык, распространенный в Черногории, указывался как сербский, а население Боснии и Герцеговины пользовалось или сербским, или хорватским языками. Выделение оккупационными властями отдельных боснийского (австрийцами в начале XX в.) и черногорского (итальянцами во Вторую мировую

войну) языков рассматривалось как искусственное и направленное на раскол единства народов Югославии.

В принятой в 1946 г. Конституции ФНРЮ отсутствовало положение об официальных языках, но указывалось, что все законы государства публикуются на языках республик:

Чл. 65. Закони и други општи прописи Федеративне Народне Републике Југославије објављују се на језицима народних република (Устав 1946).

Судебные же заседания должны проходить, согласно Основному закону, не только на языках республик, но и на языках автономного края и автономной области:

Чл. 120. Поступак пред судовима води се на језицима република, аутономних покрајина и аутономних области где се суд налази. Грађани који не знају језик на коме се води поступак могу се служити својим језиком. Тим грађанима обезбеђује се право да се упознају са целокупним материјалом и да преко преводиоца прате рад суда (Устав 1946).

Необходимость публикации законов союзного уровня на языках всех республик (т. е. сербском, хорватском, словенском и македонском) подтверждалась и в Конституционном законе об основах общественного и политического устройства Югославии 1953 г.:

Чл. 19. Савезни закони доносе се и објављују на језицима свих народних република (Уставни закон 1953).

В регламенте парламента (скупщины) ФНРЮ 1947 г. не содержалось положений о языках, однако в регламентах его обеих палат (Союзного веча и Веча народов) в тождественных формулировках были закреплены положения о том, что каждый депутат имеет право выступать и вносить законопроекты на языке того народа, к которому принадлежит:

Чл. 11. <...> Сваки посланик има право да говори на језику народа коме припада (Пословник Савезног већа 1947).

Чл. 26. <...> Сваки посланик може подносити законске предлоге на језику народа коме припада (Пословник Већа народа 1947).

Отметим, что в 1954 г. между Югославией и Италией произошел раздел созданного в 1947 г. буферного государства Свободная Территория Триест, большая часть которого отошла к Югославии. (О языковых моментах в законодательном сопровождении данного процесса подробнее см.: Катунин 2008.)

В 1963 г. Югославия была объявлена социалистическим государством, в связи с чем были принята новая Конституция и существенно изменена правовая система государства. Соответственно, все вышерассмотренные документы были признаны утратившими свою силу.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что после Второй мировой войны на Балканах возникло государство, которое по своему устройству, несмотря на сохранение названия (Югославия), принципиально отличалось от «предшественника». В составе новой Югославии каждый из шести основных славянских народов получил свое государство (республику) со своей Конституцией, парламентом и т.д. В законах Югославии всячески подчеркивалось и равноправие языков этих народов.

Вопросы национальных меньшинств также были учтены в значительной мере: так, в основных ареалах их проживания были созданы два автономных образования, в которых декларировалось максимально полное соблюдение прав меньшинств, в том числе и на использование своих языков. Все эти меры в значительной степени позволили снять напряжение предшествовавшего периода, когда народы Югославии жестоко воевали друг против друга, а представители целого ряда национальных меньшинств воспринимали оккупацию Югославии как освобождение от сербского владычества и активно сотрудничали с оккупационными властями: албанцы, болгары, венгры, итальянцы, немцы, румыны. И даже происходившее в описываемое время противостояние Югославии с СССР и странами социалистического лагеря, куда входили многие метрополии для национальных меньшинств ФНРЮ (Албания, Болгария, Венгрия, Румыния, Чехословакия), не нарушило в целом общественного консенсуса относительно единого будущего страны (подробнее см.: Селинић 2014).

Принятые в это время в Югославии модели социально-политического устройства, экономического развития и – не в последнюю очередь – решения этнических вопросов на федеративно-автономных началах хотя и претерпели в дальнейшем значительное количество изменений, но позволили просуществовать новому государству (с разной степенью успешности) ровно в два раза больше, нежели предыдущей Югославии – до 1991 г.

Таким образом, автор на материале, регулирующем использование языков народов и народностей Югославии (о терминологии официальной этнополитики Югославии подробнее см.: Мартынова 1998), подтверждает на конкретных примерах разных этапов развития одной страны достаточно тривиальное утверждение о том, что, хотя любое мультиэтническое государство является конструкцией изначально неустойчивой, попытки выстраивания его на основах равенства наций (и в том числе учета их языковых прав) являются более прогрессивным подходом, нежели наоборот.

ЛИТЕРАТУРА

Burzanovic 2010 - *Burzanovic S.* Crnogorski Ustav iz 1941 godine // Matica 44. Cetinje-Podgorica, 2010. Str. 262-278.

Landesstatut 1910 - Landesstatut für Bosnien und die Hercegovina // Gesetz- und Verordnungsblatt für Bosnien und die Hercegovina. 1910. № 2.

Šarinić 1972 - *Šarinić J.* Nagodbena Hrvatska. Nakladni zavod Matice hrvatske. Zagreb, 1972. Str. 288–289.

Uputstva 1948 - Uputstva za izvršenje popisa stanovništva u Federativnoj Narodnoj Republici Jugoslaviji na dan 15 marta 1948 godine (<https://www.stat.si>).

Zákon 1920 - Zákon ze dne 29. února 1920 podle § 129 ústavní listiny, jímž se stanoví zásady jazykového práva v republice Československé.

Катунин 2008 - *Катунин Д.А.* Статус языков в современном законодательстве Словении и словенский язык в законодательных актах сопредельных стран. Статья первая // Язык и культура. 2008. № 3. С. 23–41.

Коначни резултати 1955 - Коначни резултати пописа становништва од 15. марта 1948. године, књ. IX, Становништво по народности. Београд: Савезни завод за статистику ФНРЈ, 1955.

Мартынова 1998 - *Мартынова М.Ю.* Балканский кризис: народы и политика. М., 1998.

Одлука 1943 - Одлука другог заседања антифашистичког већа народног ослобођења Југославије о изградњи Југославијена федеративном принципу (<http://www.arhivyu.gov.rs>).

Писарев 1992 - *Писарев Ю.А.* Создание Югославского государства в 1918 г.: уроки истории // Новая и новейшая история. 1992. № 1. С. 25–41.

Попис становништва 1959 - Попис становништва 1953, књ. VIII, Народност и матерњи језик. Београд: Савезни завод за статистику, Београд, 1959.

Пописница 1953 - Пописница (<https://www.stat.si>).

Пословник 1945 - Пословник за заедничките седници на обата дома на Уставотворната скупштина // Службен лист на Федеративната Народна Република Југославија. 1945. № 96.

Пословник Већа народа 1947 - Пословник Већа народа Народне скупштине Федеративне Народне Републике Југославије // Службени лист Социјалистичке Федеративне Републике Југославије. 1947. № 85.

Пословник Савезног већа 1947 - Пословник Савезног већа Народне скупштине Федеративне Народне Републике Југославије // Службени лист Социјалистичке Федеративне Републике Југославије. 1947. № 85.

Романенко 2001 - *Романенко С.* Бошняци // Родина. 2001. № 1–2. С. 206–209.

Селинић 2014 - *Селинић С.* Националне мањине у Србији 1945–1961: политички значај // Историја и географија: сусрети и прожимања: Тематски зборник радова. Београд, 2014. С. 369–394.

Устав 1835 - Устав Княжества Сербие. У Крагуевцу. Издано у Княжеско-Србской Типографии. 1835.

Устав 1921 - Устав Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца // Службене новине Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. 1921. № 142а.

Устав 1931 - Устав Краљевине Југославије // Службене новине Краљевине Југославије. 1931. № 200.

Устав 1946 - Устав Федеративне Народне Републике Југославије // Службени лист Федеративне Народне Републике Југославије. 1946. № 10.

Уставни закон 1953 - Уставни закон о основама друштвеног и политичког уређења Федеративне Народне Републике Југославије и савезним органима власти // Службени лист Федеративне Народне Републике Југославије. 1953. № 3.

REFERENCES

Burzanovic, S. (2010) Crnogorski Ustav iz 1941 godine [The Constitution of Montenegro]. *Matica*. 44. pp. 262-278.

Bosnia and Herzegovina. (2010) Landesstatut für Bosnien und die Hercegovina [The State Regulations for Bosnia and Herzegovina]. *Gesetz- und Verordnungsblatt für Bosnien und die Hercegovina*. 2.

Šarinić, J. (1972) *Nagodbena Hrvatska. Postanak i osnove ustavne organizacije* [Croatia. The origin and basis of the constitutional organization]. Zagreb: Nakladni zavod Matice hrvatske. pp. 288-289.

The Republic of Yugoslavia. (1948) *Uputstva za izvršenje popisa stanovništva u Federativnoj Narodnoj Republici Jugoslaviji na dan 15 marta 1948 godine* [Guidelines for the execution of the census in the Federal People's Republic of Yugoslavia on March 15, 1948]. [Online] Available from: <https://www.stat.si>

The Czechoslovak Republic. (1920) *Zákon ze dne 29. února 1920 podle § 129 ústavní listiny, jímž se stanoví zásady jazykového práva v republice Československé* [Law of 29 February 1920 in accordance with § 129 of the Constitutional Charter, setting out the principles of language rights in the Czechoslovak Republic].

Katunin, D.A. (2008) Status yazykov v sovremennom zakonodatel'stve Slovenii i slovenskiy yazyk v zakonodatel'nykh aktakh sopredel'nykh stran. Stat'ya pervaya [The status of languages in the current legislation of Slovenia and the Slovenian language in the legislation of neighboring countries. Article One]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 3. pp. 23-41.

The Republic of Yugoslavia. (1955) *Konachni rezultati popisa stanovnishtva od 15. marta 1948. godine, књ. IX, Stanovnishtvo po narodnosti* [The final results of the census of March 15, 1948. Vol. IX. Population by nationality]. Belgrade: Federal statistical Office.

Martynova, M.Yu. (1998) *Balkanskiy krizis: narody i politika* [The Balkan Crisis: Peoples and politics]. Moscow: Saryy sad.

The Republic of Yugoslavia. (1943) *Odluka drugog zasedanja antifashistichkog veħa narodnog osloboħeħa Jugoslavije o izgradħi Jugoslavijena federativnom printsipu* [The decision of the second session of the Anti-Fascist Council of National Liberation of Yugoslavia on Yugoslavian federal principles]. [Online] Available from: <http://www.arhivyu.gov.rs>

Pisarev, Yu.A. (1992) *Sozdanie Yugoslavskogo gosudarstva v 1918 g.: uroki istorii* [The formation of the Yugoslav state in 1918: Lessons of history]. *Novaya i noveyshaya istoriya – Modern and Current History Journal*. 1. pp. 25-41.

The Republic of Yugoslavia. (1959) *Popis stanovništva 1953, kn. VIII, Narodnost i materħi jezik* [Census 1953. Vol. VIII. Nationality and mother tongue]. Belgrade: Federal Statistical Office.

The Republic of Yugoslavia. (1953a) *Popisnitsa* [Questionnaire]. [Online] Available from: <https://www.stat.si>

The Republic of Yugoslavia. (1945) *Poslovnik za zaednichkite sednitsi na obata doma na Ustavotvornata skupština* [Rules for a Joint Meeting of the Legislative Assembly]. *Sluzhben list na Federativnata Narodna Republika Jugoslavija*. 96.

The Republic of Yugoslavia. (1947a) *Poslovnik veħa naroda Narodne skupštine Federativne Narodne Republike Jugoslavije* [Rules of Procedure of the Council of Peoples of the National Assembly of the Federal Republic of Yugoslavia]. *Sluzhbeni list Sotsijalistichke Federativne Republike Jugoslavije*. 85.

The Republic of Yugoslavia. (1947b) *Poslovnik Saveznog veħa Narodne skupštine Federativne Narodne Republike Jugoslavije* [Rules of the Federal Council of the National Assembly of the Federal Republic of Yugoslavia]. *Sluzhbeni list Sotsijalistichke Federativne Republike Jugoslavije*. 85.

Romanenko, S. Boshnyatsi [The Bosnians]. *Rodina*. 1–2. pp. 206-209.

Seliniħ, S. (2014) *Natsionalne maħine u Srbiji 1945–1961: politichki znachaj* [Ethnic minorities in Serbia in 1945–1961: The political significance]. In: Boħiħ, S. (ed.) *Istorija i geografija: susreti i prozhimaħa: Tematski zbornik radova* [istory and Geography: Encounters and Interweaving: Thematic Proceedings]. Belgrade: The Institute for Recent History of Serbia, Geographical Institute “Jovan Cvijic” SASA. pp. 369-394.

Serbia. (1835) *Ustav” Knyazhestva Serbiie* [The Constitution of the Duchy of Serbia]. Kragujevac: Knyazhesko-Srbska Tipografija.

Serbia. (1921) *Ustav Kraħevine Srba, Khrvata i Slovenatsa* [The Constitution of the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes]. *Sluzhbene novine Kraħevine Srba, Khrvata i Slovenatsa*. 142a.

Yugoslavia. (1931) *Ustav Kraħevine Jugoslavije* [The Constitution of the Kingdom of Yugoslavia]. *Sluzhbene novine Kraħevine Jugoslavije*. 200.

The Republic of Yugoslavia. (1946) *Ustav Federativne Narodne Republike Jugoslavije* [The Constitution of the Federal Republic of Yugoslavia]. *Sluzhbeni list Federativne Narodne Republike Jugoslavije*. 10.

The Republic of Yugoslavia. (1953b) Ustavni zakon o osnovama drushtvenog i politichkog uređenja Federativne Narodne Republike Jugoslavije i saveznim organima vlasti [The Constitutional Law on the basics of social and political order of the Federal Republic of Yugoslavia and federal authorities]. *Sluzhbeni list Federativne Narodne Republike Jugoslavije*. 3.

Катунин Дмитрий Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета (Россия).

Katunin Dmitry – Tomsk State University (Russia).

E-mail: katunin@mail.tsu.ru